

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Гионерская

ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

ЦЕНА 10 коп.

1945
АВГУСТ
14
ВТОРНИК
№ 34 (2859)

9 августа Советский Союз включился в войну против японских захватчиков, чтобы сократить сроки окончания войны на Дальнем Востоке, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира. Фашистская военщина Японии будет разгромлена!

ПАРАД СИЛЫ И МОЛОДОСТИ

12 августа на Красной площади в Москве

12 августа советский народ праздновал Всесоюзный день физкультурника. В Москве, на Красной площади, состоялся всесоюзный парад.

Яркий, солнечный день. Цветы и зелень украсили здания. Огромный зелёный ковёр покрыл мостовую. Вдоль площади выстроились физкультурники. Летний ветер колышет разноцветные знамёна спортивных обществ.

12 часов. На трибуну мавзолея поднимается товарищ Сталин, а вместе с ним руководители партии и правительства. Буря рукоплесканий, крики «ура» проносятся по площади. Любимый вождь тепло приветствует физкультурников Советской страны.

Из Спасских ворот Кремля выезжает открытая машина. В ней — секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайлов, председатель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР тов. Н. Н. Романов, секретарь ВЦСПС тов. М. П. Тарасов. Вместе с командующим парадом генерал-лейтенантом Синиловым они обезжают колонны физкультурников. После об'езда тов. Романов поднимается на трибуну и обращается к физкультурникам с приветственной речью.

...И вот мелодично звучат фанфары. Начинается торжественный марш участников парада. Одна республика сменяет другую. Идут спортсмены Белоруссии, Азербайджана, Туркмении, Таджикистана, физкультурники Грузии, Литвы, Латвии... Красные шаровары грузинок, расшитые тюбетейками туркменов, пышные одеяния молдаван, украшенные перьями красивые шапочки казахов.

Идут школьники Москвы. Они несут гирлянды роз, макеты медалей отличников учёбы.

Площадь как бы окрашивается в сине-голубой цвет. Это форма физкультурников трудовых резервов.

Самые юные участники Всесоюзного парада физкультурников преподнесли товарищу Сталину цветы. С ласковой, отеческой улыбкой благодарил Иосиф Виссарионович ребят. На снимке: на трибуне мавзолея.

Фото В. КОВРИГИНА.

воспитанников ремесленных училищ и школ ФЗО. Они показывают прекрасную спортивную выпрямку.

Гремят боевые марши. Всё новые и новые колонны физкультурников идут через Красную площадь.

На мгновение площадь пустеет. Но вот она снова оживаёт: мелькают синие, жёлтые, зелёные майки велосипедистов.

Затем состоялись спортивно-гимнастические выступления.

На площади возникает удивительное зрелище: вырастают палатки пионерского лагеря!.. Утро. Лагерь просыпается. Просыпаются и лесные друзья ребят — весёлые медвежата, косоглазые зайцы, зелёные лягушки. Порхают нарядные бабочки, расцветают маки, незабудки, пионы. Это

всё — пионеры, наряженные в разные костюмы.

Сделав зарядку, ребята принимаются за работу: сгребают «сено», поливают «огород». Затем вспыхивает «коштёр». Это пионеры машут яркими, как пламя, косынками.

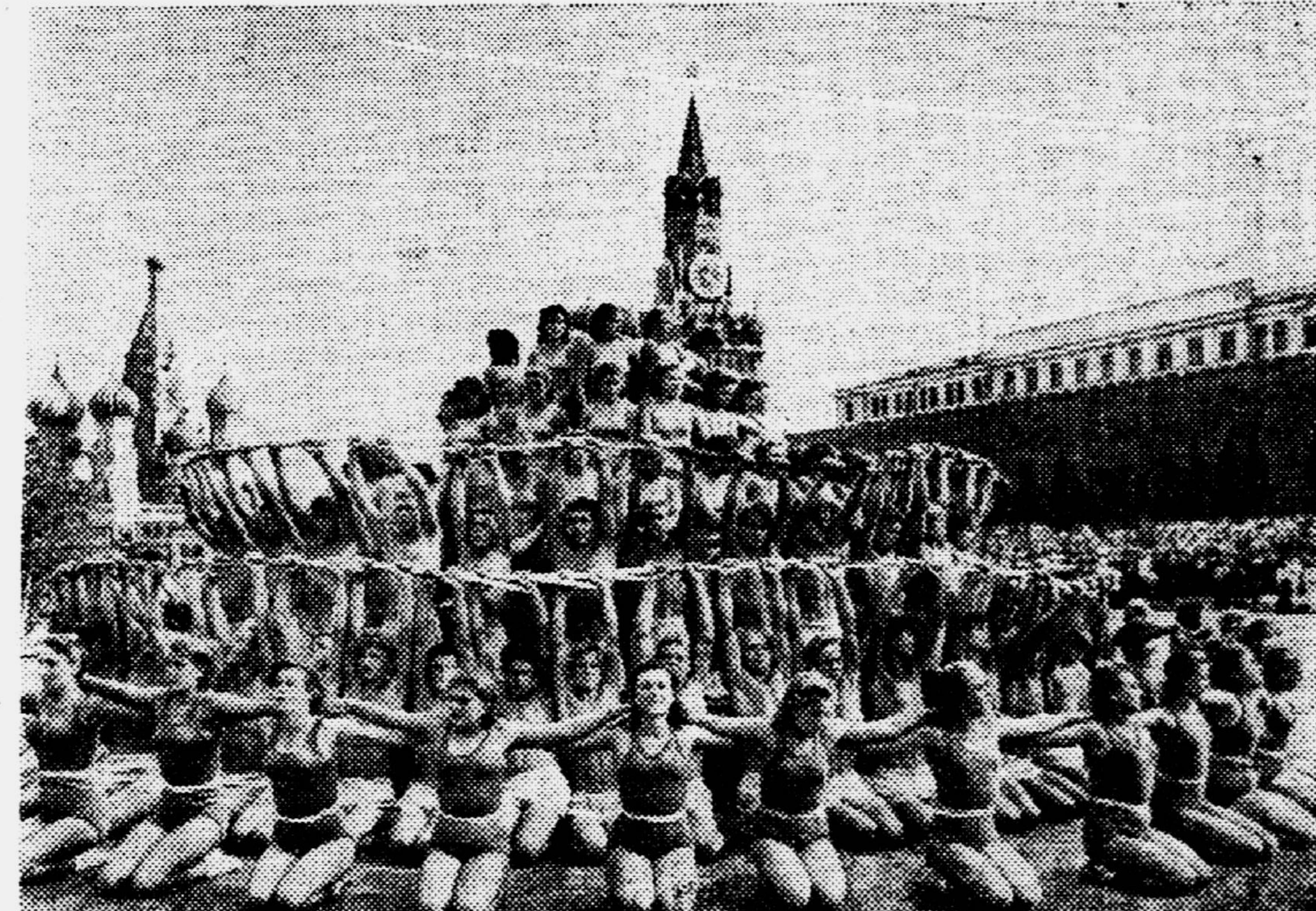
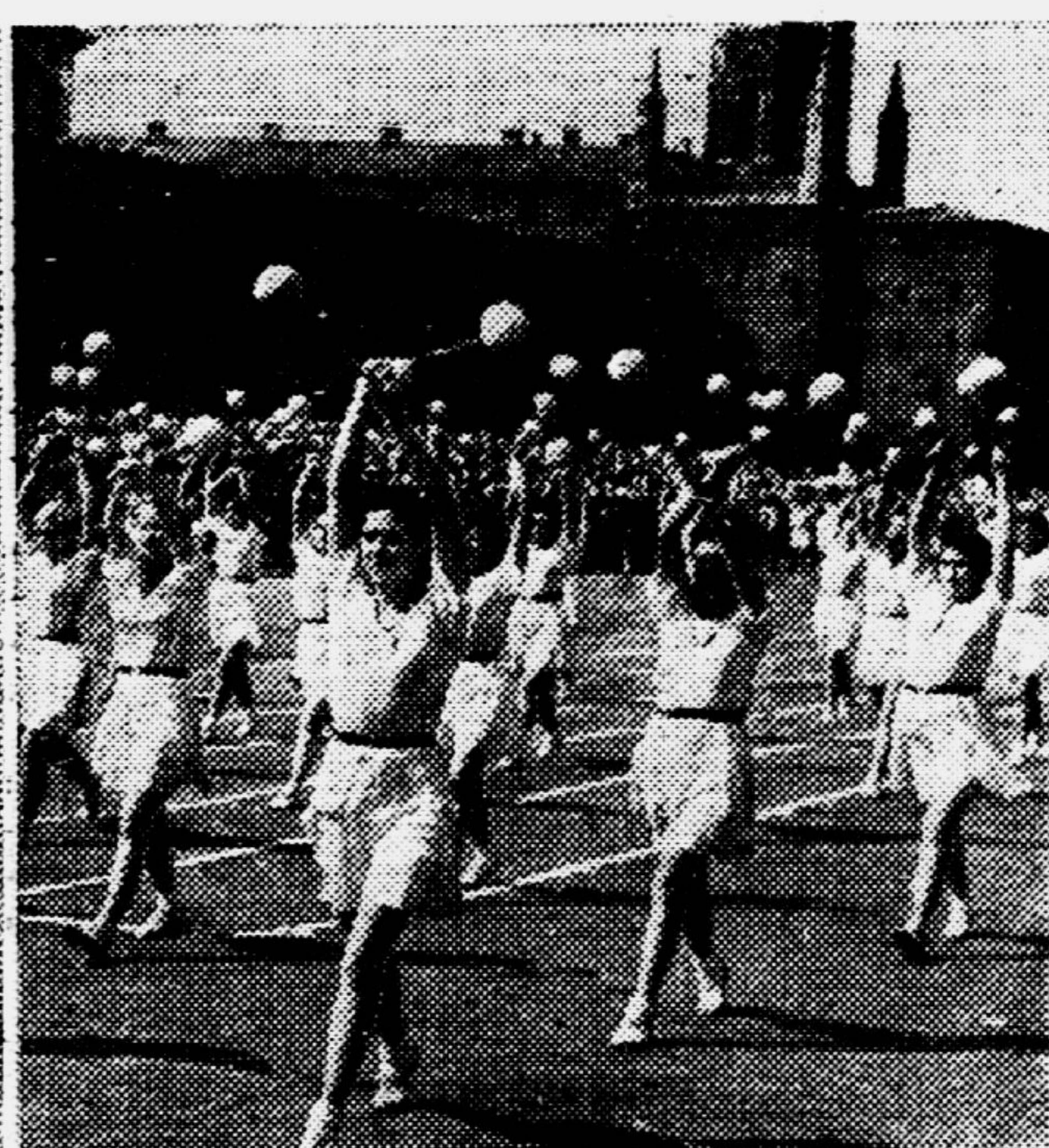
— Спасибо, родной товарищ Сталин, за победу, за счастье! — дружно и громко возглашают полторы тысячи юных голосов.

Самые маленькие из ребят поднимаются на трибуну мавзолея и преподносят великому вождю цветы: Товарищ Сталин ласково благодарит их. Его лицо озаряется доброй, отеческой улыбкой.

Потом группа за группой выступают спортсмены шестнадцати советских республик, различных спортивных обществ. Вот возникает лес байдарочных весел. Вот сверкают разноцветные шарфы гимнасток, превращаясь то в радугу, то в золото осеннего листопада, то в сверкающую синеву весеннего неба. Сотни физкультурников, вызывая всеобщее восхищение, исполняют национальные танцы, строят пирамиды, проделывают сложные гимнастические упражнения. Стремительно проносятся по площади мотоциклы. На их пути — трамплины. Машины описывают в воздухе дугу и, совершив прыжок, мчатся дальше...

Все виды спорта были представлены в этот день на Красной площади: Четыре с половиной часа продолжался замечательный парад молодости, силы и дружбы народов. 23.000 физкультурников демонстрировали готовность и умение самоотверженно трудиться и беззаветно защищать свою Отчизну.

Парад окончен. Все участники подходят к мавзолею и ещё раз восторженно и горячо приветствуют родного товарища Сталина. Тысячи звонких молодых голосов поют Государственный гимн Советского Союза.

12 августа на Красной площади в Москве. Выступления физкультурников.

Я. ХЕЛЕМСКИЙ

Опять на Красной площади
Построились ряды,
Цветами оторочены,
Как майские сады.

Сверкающего праздника
Распахнутая ширь.
Идут его участники
И каждый — богатырь.

Идут, пружиня мускулы,
Красивы и сильны
Сыны народа русского
И Грузии сыны.

Идут отчизны дочери,
И каждая стройна...
Звенят донбра на площади,
И вторит ей зурна.

Одно сверкает солнце им,
И дружно держат шаг
Украинцы с эстонцами,
Татарин и казах.

Идут красавцы рослые,
Идут к плечу плечо
Со штангами и вёслами,
С ракеткой и мячом.

Средь них герой статные —
Вчерашние бойцы.
Не зря их слава ратная
Летит во все концы.

Немало тягот видели
Они в огне войны.
Спортсмены-победители
В боях закалены.

Их выправка спортивная
В походе дорога,
Их сила немыслимая
Смертельна для врага.

Идёт отчизны молодость
По площади седой,
Блестя загара золотом,
Могучей красотой.

Идёт походкой твёрдою,
Встречая праздник свой
Спортивными рекордами,
Сноровкой боевой.

Идёт в колонны спаянный
Несокрушимый строй
Перед великим Сталиным,
Перед страной родной.

Золотое крымское солнце, лазурная ширь моря, причудливые очертания гор, великолепный парк, в котором даже зимой цветут цветы, — вот он, Артек — чудесный уголок, подаренный Советской стране детям!

Четыре подотделки палатки на берегу моря — так выглядел лагерь двадцать лет назад. В нём жило 80 ребят. А в 1940 году в Артеке только за одну смену отдыхали 1.000 пионеров. К этому времени Артек имел уже огромное хозяйство: свою электроводолечебницу, свои оранжереи, бахчи, виноградники, зеленеющие по склонам гор, краеведческий музей, техническую станцию, спортивный городок. К услугам ребят — гараж детских велосипедов и педальных машин, и своя пионерская «флотилия», готовая в любую минуту отправиться в плавание, чтобы покататься по морю артековскую детскому.

Со всех концов СССР съезжались в солнечный лагерь пионеры. В Артеке побывали ребята 67 национальностей.

Немцы сожгли гордость артековцев — дворец Сук-су, разрушили и разграбили лагерь. Но снова живёт всесоюзная пионерская здравница, восстановленная советским народом.

Снова у подножья Аю-Дага звенят пионерские песни. Ребята поют о том, как прекрасен Артек, как чудесна жизнь в Советской стране.

НА СНИМКАХ: вверху — в 7 часов утра; слева — купанье в море; справа — прогулка на шлюпках.

Фото М. АЛЬПЕРТА.

Памятный день

По извилистой дороге наш автобус спускался к морю. Я впервые видела скалы, кипарисы, виноградники. А когда показалось море, мы от восторга захлопали в ладоши.

Какие интересные начались дни! Мы ездили на катерах в героический Севастополь, взбирались на Аю-Даг, купались в море и любовались прибоем. Ловили медуз, ходили в Никитский ботанический сад.

Но всего больше мне запомнился приезд Михаила Ивановича Калинина.

Мы вышли всем отрядом встречать его. У меня в руках был огромный букет. Мне поручили приветствовать Михаила Ивановича от имени артековцев.

Я написала на бумажке, что должна была говорить. Выучила наизусть, но все время волновалась: как бы не спутать. А получилось совсем просто. Михаил Иванович ласково поздоровался с нами, а когда я собралась говорить, он обнял меня и спросил: «Как тебя зовут, девочка?» А потом мы ходили с Михаилом Ивановичем по аллеям лагеря и он рассказывал, откуда я приехала, сколько мне лет, дружно ли мы живём. И когда я ему сказала, что перешла в третий класс с одними пятерками, он похвалил меня.

Этот день навсегда сохранится у меня в памяти.

ЛЮДА ВАГИНА.

Московская область,
Кунцевская школа.

ЯПОНСКИЕ ПОРАБОТИТЕЛИ

(От специального корреспондента «Пионерской правды»)

Несколько лет назад довелось мне побывать на Формозе, большом острове, захваченном японцами полвека назад. Наш корабль зашёл тогда на неделю в порт Келунг. В этом небольшом городе мы своими глазами увидели тот «новый порядок», который японские захватчики несли порабощённым ими народам.

Формозой этот остров называли японцы. Настоящее, старинное его название — Тайвань. Коренные обитатели острова — тайванцы, народ, родственный китайцам.

В порту мы встречали многих тайванцев. Полураздетые, дочерна перепачканные угольной пылью, измощдённые, работали они на погрузке стоявших у причала пароходов. В центре города тайванцев не было видно, если не считать рикши, запряжённых в небольшие коляски на высоких колёсах. Стуча деревянными башмаками, тяжело дыша, пробегали рикши по мостовым. В колясках сидели богатые японцы, с круглыми, одинаково невыразительными лицами, с холодным взглядом, спрятанным под стёклами больших очков.

По сторонам улиц стояли совершенно одинаковые двухэтажные дома из красного кирпича. Второй этаж выступал над первым, перекрывая тротуар и затеняя его от жаркого тропического солнца. В домах были магазины, конторы, квартиры японцев. Тайванцам селиться в этой части города было запрещено.

Они жили в заречье, в слепленных из глины кособоких, тесных хижинах. Много тайванских семей жило прямо на реке, в лодках, завязших в прибрежной тине. Там же, на лодках, играли худые, простужен-

ные дети; на верёвках сушились стиранные лохмотья.

Нищенскими землянками были окружены и угольные шахты, находившиеся неподалёку от города. Здесь жили тайванцы-шахтёры, такие же полураздетые и голодные, как грузчики, виденные нами в порту.

«Новый порядок», заведённый японцами на этом острове, заключался в том, что всё туземное население должно было работать на своих захватчиков, получая за это гроши. Никаких прав у этих рабочих не было. Японцы вольны были даже распоряжаться их жизнью. В порту мы видели сцену, разыгравшуюся подле грузившегося неподалёку от нас голландского парохода: тайванец-грузчик споткнулся на сходнях и упал, выронив в воду корзину с углем. Японский надсмотрщиколоснул его длинным бичом. Багровый рубец простирил сквозь угольную пыль, пересекая спину тайванца. Грузчик поднялся на ноги и взглянул на своего палача. Только взглянул! Он даже руки не поднял. Японец свистнул. Подбежали два полицейских и схватили грузчика. Один из наших матросов спросил, за что арестовали этого беднягу. Надсмотрщик, следивший за погрузкой у нас на борту, тоже японец, — не сморгнув, ответил:

— За дерзкий взгляд. Этих скотов надо дрессировать!

И они «дрессировали» несчастный, закрощённый ими народ. Тайванцы не имели права ходить по тротуарам центральной части города. Ведь это не для них строились навесы, защищающие от солнца, а лишь для японских господ. Тайванцам нельзя было ходить в театр и ки-

нематографы города. На железной дороге, соединявшей Келунг с главным городом острова — Тайхоку, — для тайванцев был выделен особый вагон: садиться в другие вагоны им было запрещено. Жаловаться на японца туземец не имел права: что бы ни сделал японец по отношению к тайванцу, он всегда был прав перед законом. Лишь в одно место разрешён был тайванцам вход наравне с японцами.

В заречье посреди базарной площади стоял большой деревянный балаган — музей восковых фигур. Сюда тайванцев пускали. Считалось, что здесь, среди пестро и аляповато раскрашенных кукол, они могут постичь величие японского государства. Здесь находились фигуры самураев древности и тех адмиралов и генералов Японии, которые называли себя потомками этих самураев. Японец, прохаживавшийся между рядами кукол, крикливо обяснял подвиги, совершившиеся изображёнными здесь людьми.

Из его слов выходило, что японцы — непобедимый народ, призванный властвовать над всей Азией, и что удел всех сошедших с ними народов — покориться завоевателям.

Молчаливые, хмурые тайванцы бродили по комнатам балагана. Слова крикуня японца не могли убедить их. Почти ежегодно вспыхивали на Формозе восстания

и японцам приходилось посыпать в глубь острова новые карательные отряды, ограждивать свои предприятия и посёлки колючей проволокой с пропущенным по ней электрическим током.

Точно так же жил народ на всех порабощённых японцами землях. Захватчики сосали оттуда не только богатства недр, но и силу и жизнь закрощённых народов. Зверская жестокость самураев запомнили старожилы нашего Дальнего Востока со времён японской интервенции 1918—1922 годов. Японцы тогда сжигали заживо в паровозных топках, расстреливали и вешали мирных русских людей. Когда гитлеровская Германия разожгла войну в сумасбродной надежде завладеть миром, — на Востоке к ней присоединились японцы. Они тоже надеялись участвовать в дележе.

Сила победоносного советского народа, вместе с силами других свободолюбивых народов, обрушившая на фашистское государство, поставила Германию на колени.

Вслед за тем наша мощь обращена была на тех врагов человечества, которые разожгли пожар войны на восточном полушарии, — на японцев.

Захватническую империю самураев ожидал такой же конец, какой постиг Германию.

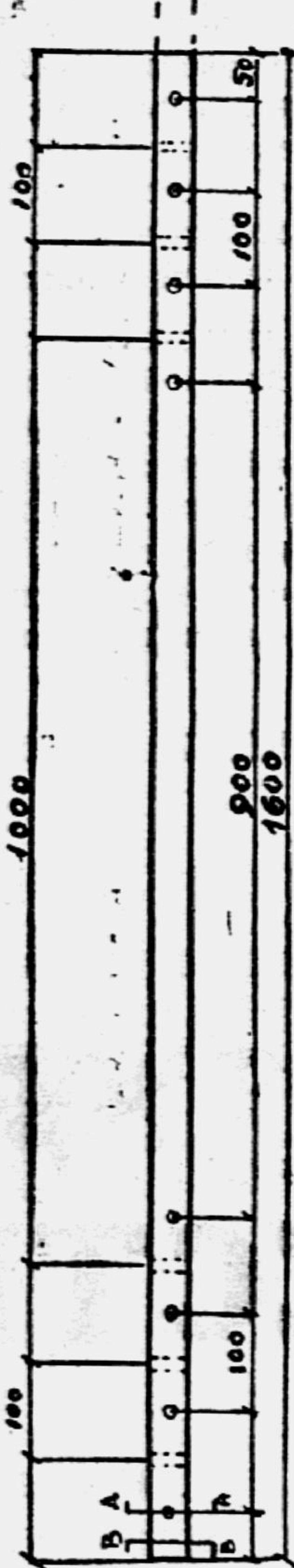
Никогда больше оружие захватчиков не будет угрожать свободе и независимости народов ни на Западе, ни на Востоке. Героический советский народ с беззаветной доблестию выполняет свою благородную историческую миссию, обеспечивая счастливое будущее для всего человечества.

Капитан А. МАРЬЯМОВ.

Дальний Восток.

Пионерский посох

Пионерский посох.
Справа — чертёж посоха с указанием размеров.

На рисунке сверху изображены пионерский посох и чертёж, как его сделать.

Пионерский посох представляет собою длинный шест с намотанной на концах верёвкой. Посередине шеста верёвка ослаблена, лежит свободно. Поэтому посох, как винтовку, можно носить на плече.

Пионерский посох очень нужная, полезная вещь в походном снаряжении пионера.

Посмотрите на рисунки, помещённые внизу. Как ловко устроился пионер на своём посохе! Таким «стулом» может воспользоваться во время прогулок и экскурсий любой из вас.

А вот остов палатки, сложенный из пионерских посохов. Остаётся обтянуть его полотнищами или проплести ветками — и удобный лагерный ноглек готов.

Может случиться, что кто-нибудь из ваших товарищей заболеет или повредит себе ногу — возникнет потребность в носилках. Их легко сделать из двух посохов, переплетённых верёвками.

Вам нужно забраться на крутое обрывы или спуститься с него — и здесь помогут пионерские посохи, которые нетрудно превратить в верёвочную лестницу. Кто-нибудь самый ловкий взберётся на гору и закрепит лестницу на ней, а остальные без труда поднимутся даже с кладью.

Вы делаете вольные движения или строите физкультурную пирамиду — посох вполне заменит вам гимнастическую палку.

Изображённая на рисунке трапеция опять-таки сделана из пионерского посоха, подвешенного на верёвках к дереву.

И при переправе через речку, и при переходе через бурный поток или топкое болото — всюду посох незаменим.

Такой пионерский посох сконструировал мастер спорта СССР инженер В. П. Поликаров. Конструкция посоха на-

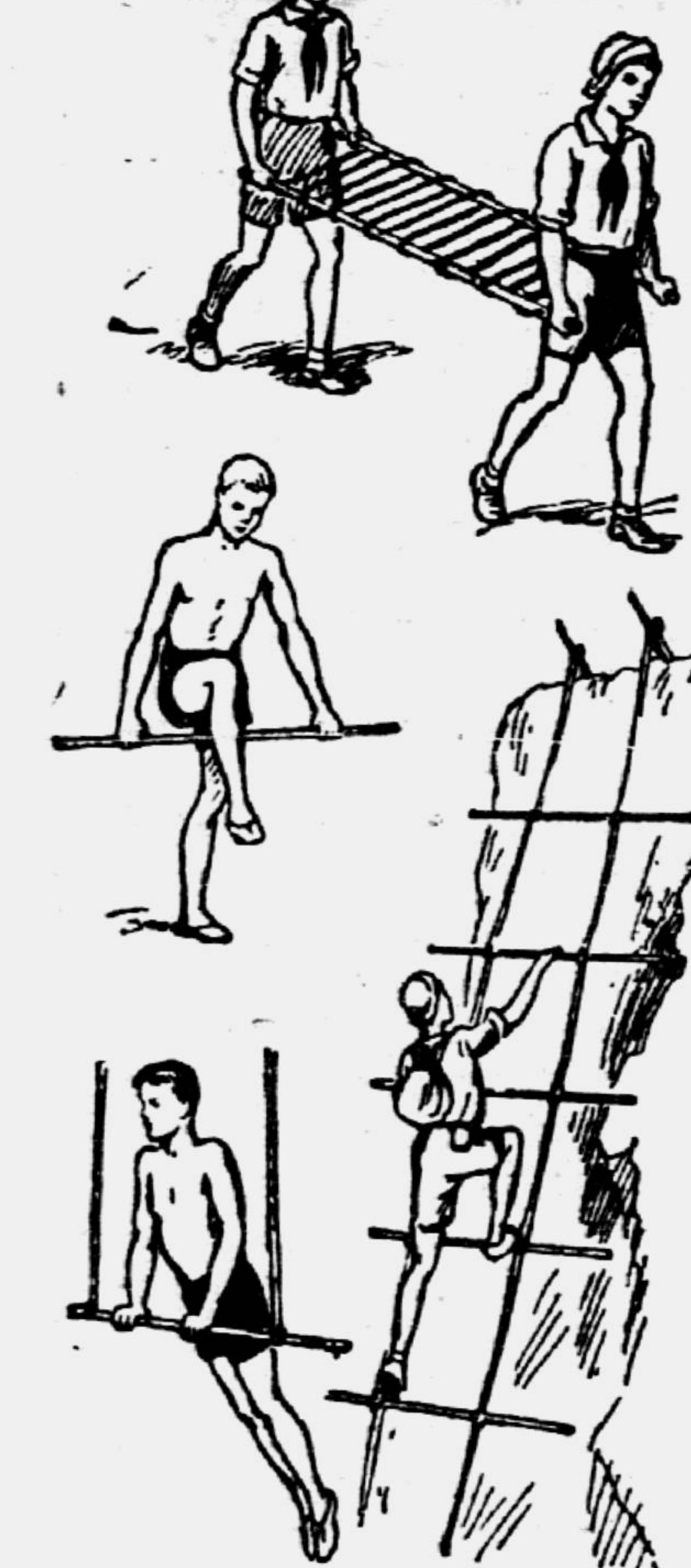
столько проста, что его может сделать каждый пионер.

Возьмите еловый или берёзовый брусок хорошо просушенного (по возможности, без сучков) дерева. Отпишите кончики бруска так, чтобы длина его равнялась 160 сантиметрам. (Отпиливая кончики, вы тем самым удаляете невидимые трещины, которые всегда бывают на концах сухого бруска.) Теперь возьмите рубанок или просто острый нож и начинайте осторожно, не торопясь, строгать брусок, придавая ему окружную форму. Диаметр шеста — 3,5 сантиметра. Теперь шест нужно зачистить (отшлифовать) кусочком стекла или наждачной бумагой.

На обоих концах шеста прошверните по 7 сквозных отверстий. Из них 1-е, 3-е, 5-е и 7-е — в одной плоскости, а 2-е, 4-е и 6-е — в другой, под углом в 90 градусов.

На готовый шест намотайте верёвку, как показано на рисунке. Там, где кончается намотка (ближе к середине шеста), верёвку нужно продеть через 7-е отверстие. Отсюда она пройдёт свободно вдоль шеста до 7-го отверстия другого конца шеста. Этот конец нужно обмотать, как и первый. Верёвку возьмите длиной в 10 метров, толщиной — 7—8 миллиметров. Концы верёвки обязательно заделайте суповой ниткой, чтобы они не лохматились и легко проходили через отверстия шеста.

Для скрепления посохов между собой у каждого пионера должно быть 8—10 штук конусообразных деревянных шпилек длиной в 10 сантиметров, диаметром в 8 миллиметров с одного конца и 11 миллиметров — с другого.

На этом рисунке показаны различные виды применения пионерского посоха.

Не тронь!

В № 29 «Пионерской правды» был помещён рисунок художника В. ЩЕГЛОВА «Не тронь!». Редакция предложила читателям написать рассказ по этому рисунку. Сегодня мы печатаем один из присланных рассказов.

Д ВЕРЬ быстро отворилась, и в комнату вбежал Виктор.

— Слышиш? — почти закричал он. И, прежде чем Геня успел ответить, продолжал: — Ничего ты не слышала. Вот послушай... Приехал наш сосед, Геннадий Петрович, Герой Советского Союза! Вся грудь в орденах...

И Виктор уже собрался было начать длинный рассказ, но Геня, который сгорал от нетерпения, не дал ему окончить. Он схватил кепку и выскочил на улицу. Виктор — за ним.

В квартире Виктора собралась толпа ребят. Из комнаты вышел коренастый воинский, лет 28, в форме пехотинца.

— Ну, заходите, гостями будете, — сказал он ребятам, и они гурьбой вошли в комнату. Геннадий Петрович оказался весельчиком. Он беспрерывно смешивал ребят и сам задорно смеялся. Вдруг в наступившей минутной тишине раздался звук подзатыльника. Геннадий Петрович нахмурился и вызвал на середину комнаты драчuna. Это был не кто иной, как Геня. Он воспользовался своей силой и лишний раз продемонстрировал перед малышами силу своих мышц.

— Ты что же это, драться задумал? Тебя как звать?

— Гена!

— Ага, значит, Геня... А меня зовут дядя Геня... Ты что же это, тёзка, слабых обижешь, а?

— А пускай не лезет.

— Я не лезла, — раздался тоненький голос. — Я только громко смеялась.

— Вот что, тёзка, ты послушай, что я расскажу, — начал дядя Геня. — Вы, наверное, знаете, что я был некоторое время беспризорным. И вот... дело было летом. Ранним утром шёл я по улице, и настроение было у меня неважное. Из-за угла навстречу мне вышла девочка. Шла она, видимо, с базара и улыбалась каким-то своим мыслям. «Почему она улы-

бается?» — думал я. И оттого, что эта девочка улыбалась, я очень обозлился на неё. И когда девочка поровнялась со мной, я толкнул её. Бац! — корзинка с овощами выпала из рук девочки, и она, как и следовало ожидать, громко заплакала. Я хотел было дать этой девочке еще одну увесистую затрещину, но не успел.

— Не тронь! — прозвучал чей-то сердитый голос, и вместе с тем я, получив здоровенный удар, полетел на землю. Вскочив, я увидел перед собой мальчика ростом с меня. На шее у него был красный галстук.

— Не тронь! — ещё раз сказал мальчик и заслонил девочку рукой.

Я был поражён его поступком, тем более, что на меня ещё никто не нападал. Несмотря на то, что я получил хороший удар, мое и в голову не приходило драться с этим мальчишкой. Уж очень у него был решительный вид! Мальчик тем временем увидел корзинку, лежащую на земле, и рассыпаленные овощи.

— Подбери! — сказал он мне. И прибавил: — Лучше бы помог девочке... А он — драться! Хорош!

Что говорить! Я подобрал покупку, мальчик взял у меня корзинку и передал девочке, обрадованной неожиданным оборотом дела. Она пошла домой, а мы остались одни. И странно, я совсем не сердился на него: я понимал, что он прав.

Мальчик повёл меня к себе, познакомил со своей матерью. Меня накормили и пригрели. Встреча эта изменила всю мою жизнь. Скоро я стал пионером, потом меня устроили в детдом. А с Сашей мы до сих пор друзья. И с той первой встречи я больше никогда не обижал слабых и всегда их защищал.

— Надеюсь, и ты будешь их теперь защищать, — обратился он к Гене, который слушал его, весь красный от стыда.

Ученик 7-го класса
АНАТОЛИЙ ПТИЦА.

г. Коростень,
средняя школа № 1.

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИГУ

— Боевое задание. Немедленно доставьте этот пакет на командный пункт дивизиона, начальнику штаба. Понятно?

— Так точно...

...Капитан Евакиев молчал, прислушиваясь к отдалённому шуму моторов. Вдруг он быстро повернулся и коротко бросил:

— Ну? Что же вы? Ступайте! Но Вания продолжал стоять на вытяжку, не в силах отвести сияющих глаз от своего капитана.

— Что же ты? Ну? — ласково сказал капитан Евакиев. Он притянул к себе мальчика и вдруг быстро, почти порывисто прижал его к груди. — Выполняй, сынок...

Сколько благородства в этом человеке, который знает, что он очень скоро погибнет, знает, что он в последний раз видит Ванию! И маленький Вания здесь тоже запоминается нам, как мужественный человек, в котором волнение за друзей и желание драться с врагом борются с чувством воинского послушания.

Валентин Катаев любит Ванию так же сильно, как и все героя его повести. Он создал образ храброго, смелого, честного мальчугана. Мы ясно представляем себе Ванию — сперва грязным, маленьким «пастушком», потом деловитым солдатиком. Нас трогает всё, что происходит в его душе. Мы видим, как постигает он законы воинской дисциплины, как учится владеть собой. Мы разделяем его глубокую, молчаливую любовь и благодарность к людям, спасшим его.

Повесть кончается тем, что Вания поступает в Суворовское училище. В сущности, это только начало его жизни. Но мы твёрдо знаем, что Вания вырастет хорошим, честным, цельным человеком.

Е. УСПЕНСКАЯ.

СЫН ПОЛКА

В Дегиге вышла новая книга писателя Валентина Катаева. Это повесть о хороших, добрых и смелых людях — о советских воинах, защищающих нашу свободу и честь.

Герой повести Вания Солнцев — маленький деревенский мальчик, убежав из занятого немцами родного села, долго блуждает по лесу. Голодный, грязный, измученный, он мечтает только об одном — дойти до своих. И разведчик Красной Армии находят Ванию в лесу:

«Только теперь мальчик заметил, что шлемы солдат были русские, автоматы — русские, плащпалатки — русские и лица, наклонившиеся к нему, тоже русские, родные.

Радостная улыбка бледно вспыхнула на его истощённом лице. Он хотел что-то сказать, но сумел произнести только одно слово:

— Наши...

С этой минуты надёжные друзья окружили мальчика. Правда, они строги и скупы на ласку. Они требуют от Вани подтянутости, мужества, выдержки. И добродушный Биденко, и мудрый наставник Ковалёв, Герой Советского Союза, и капитан Евакиев, называемый отцом мальчика, — все они запомнятся читателю, как живые и близкие люди.

В минуту страшной опасности капитан Евакиев замечает подле себя Ванию. «Сейчас же отсюда уходи», — говорит он.

— Куда? — сказал Вания.

— Назад. На батарею. Во вто-

рой взвод. К разведчикам. Куда хочешь. Чтоб я тебя здесь не видел!

Вания посмотрел в глаза капитану Евакиеву и понял всё. Губы его дрогнули. Он вытянулся еще сильнее.

— Никак нет, — сказал он.

— Что? — с удивлением переспросил капитан Евакиев.

— Никак нет, — упрямо повторил мальчик и опустил глаза в землю.

— Я тебе приказываю, слышишь? — тихо сказал капитан Евакиев.

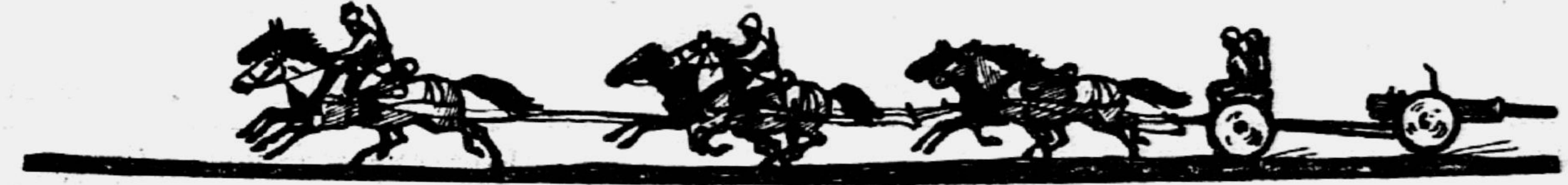
— Никак нет, — сказал Вания с таким напряжением в голосе, что даже слёзы показались у него на ресницах.

И тут капитан Евакиев в один миг понял, что происходит в душе этого маленькою человека, его солдата и его сына...

— Красноармеец Солнцев! — сказал он так громко, чтобы услышали все.

Вания подошёл строевым шагом и стукнул каблуками.

— Я, товарищ капитан,

ОЗЕРО В ЛЕСУ

ПИСЬМО
ИЗ ЛАГЕРЯ

Мы живём в пионерском лагере, в деревне Савёлки, недалеко от станции Крюково Октябрьской железной дороги.

Каждый день мы купаемся в маленьком озере в соседнем лесу. Вода в этом озере чистая, но какого-то рыбного цвета, а берега местами тёмнобурье, похожие на торф. Нас это заинтересовало: как образовался здесь торф?

И вот самые старшие пионеры из 1-го отряда решили обойти всё озеро кругом и посмотреть, что растёт на его берегах. Много интересного увидели мы во время этой прогулки.

Сначала мы увлеклись черникой: уж очень её там было много. Вкусная, сочная... Потом стала попадаться брусника и ещё одна незнакомая нам ягода: кустики, похожие на чернику, но побольше и с голубоватыми листьями.

Руководительница обяснила нам, что это — голубика. Вероятно, её так называли за голубые листья. Мы потрогали их пальцами — голубой налёт легко стирался. Тут же мы нашли ещё один кустарник с сильным запахом. Когда нюхашь, то даже голове тяжело становится. Это был багульник. Мы думали сначала, что у него захолти листья, потому что все они были свёрнуты в трубочку. Но нам обяснили, что скрученный листик меньше воды испаряет; и сизый восковой налёт на листьях голубики тоже бережёт воду в растении.

Мы очень удивились: зачем же беречь воду, когда кругом так мокро, что даже приходится идти босиком? Кругом болото, а растения засухи боятся! Подошли мы к самому берегу, а там вместо воды — ковёр зелёных из ма. Оказывается, с одного конца озеро заросло, и, видно, раньше оно большое было, а теперь от него остался совсем маленький кусочек, где мы купаемся.

По моховому ковру можно было ходить, как по земле, хотя он весь сплетён из разных болотных трав и мягкого ма. Тамара захватила рукой пучок ма и легко выдернула его из ковра. Ма был длинный-длинный, сверху бледнозелёный, ниже — белый, а потом — бурый, и никаких корней у него не было. Это и был настоящий торфяной мао сфагнум, из которого образуется торф: нижняя часть ма отмирает постепенно и падает на дно озера, год за годом на дне скапливается торф, а мах всё растёт да растёт, снизу отмирает, а сверху нарастает.

На этом ковре из ма росла ещё одна ягода. Ни один из нас ни разу её не видел, как она растёт, а между тем все, все, все очень хорошо её знают и много раз ели. Это была самая обыкновенная клюква. Она росла из тоненьких веточких, стельющихся по моховому ковру. И ягод на ней было так много, что ступить было некуда.

Мы взяли для гербария веточку клюквы с ягодами и тут увидели, что у клюквы листики тоже с голубым налётом из изнанки. Тоже, значит, воду бережёт. Это на самой воде-то! Чудеса, да и только!

Но самое удивительное было впереди. Среди клюквы мы увидели маленькое растенце с блестящими красноватыми листочками. Руководительница сказала нам, что это росинка и что она «ест» мух и комаров. Мы обступили хищное растение: круглые листики её растопырились во все стороны. Красными они казались от волосков красного цвета, а блестели потому, что на кончике каждого волоска висела светлая капелька, как росинка. За это её, наверно, и росинкой назвали. Тамара поймала комарика и посадила его на листик росинки, и комарик сразу увяз ногами в светлых росинках. Оказывается, они липкие. Волоски один за другим прилипали к комару, и он не мог из них выбраться. Юра нашёл росинку, поймавшую насекомое: один из листиков её был сложен вдвое. Руководительница сказала нам, что росинку можно «спокормить» кусочком мяса, яйца. Всё растворится в её липком соке, а потом пища впитается через волоски внутрь растения. От насекомых же остаются только крылья да ножки. Мы взяли росинку с собой, чтобы наблюдать за ней в лагере.

Когда мы вернулись, руководительница дала нам прочитать книжку «Загадки торфяного болота», про пионеров, которые, как и мы, ходили на болото и тоже удивлялись всяким чудесам. Из этой книжки мы узнали, что торфяной мао плохо проводит тепло, вода под моховым ковром солнцем не прогревается и потому холодная; а растения холодную воду не могут всасывать. Вот почему они, хотя и растут почти на воде, должны беречь влагу.

Пионерка СВЕТЛНАЯ КУЛЬКОВА.

Московская область,
Крюково,

Остров Робинзона

В Тихом океане, в 600 километрах от берегов Южной Америки, лежат три маленьких острова Хуана Фернандеса. В 1704 году на один из этих островков, носивший название Мас-а-Тьера, был выслан в наказание за неподчинение командиру матрос английского корабля «Пять портов» Александр Селькирк. Ружьё, топор, нож, котёл, немного пищи и кое-какую одежду — вот всё, что оставил Селькирку на острове.

Четыре года и четыре месяца в полном одиночестве прожил Селькирк на Мас-а-Тьере. Только в 1709 году английское судно «Герцог» подобрало его и увезло на родину.

Приключения Селькирка послужили писателю Даниэлю Дефо основой для его знаменитой книги «Жизнь и странные, небывальные приключения Робинзона Крузо».

Остров Мас-а-Тьера окружён подводными скалами, мелями и рифами. Крутymi уступами он опускается к водам океана. Горные кряжи острова вздымаются на 1.000 метров над уровнем моря. Они покрыты густым лесом, кустарником и зарослями папоротника. Много быстрых бурлящих ручьёв стекает с гор.

Теперь этот остров принадлежит республике Чили. Он стал уже обитаемым: на нём живёт около 300 человек. Они занимаются сельским хозяйством, ловлей крабов и обслуживанием туристов, которых до войны приезжало сюда очень много.

БРАТ СЕСТРА

Повесть
М. ПРИШВИНА

6. Спасение

Что думала Травка, глядя на маленького человека в еланях, можно легко догадаться. Ведь это для нас все разные. Для Травки все люди были, как два человека: один — Антипыч с разными лицами, и другой человек — это враг Антипыча. И вот почему хорошая, умная собачка не подходит сразу к человеку, а останавливается и узнаёт: её это хозяин или враг его?

Так вот и стояла Травка и глядела в лицо маленького человека, освещённого последним лучом заходящего солнца.

Глаза у маленького человека были сначала тусклые, но вдруг в них загорелся огонёк, и вот это заметила Травка.

«Скорее всего это Антипыч», — подумала Травка.

И чуть-чуть, еле заметно, вильнула хвостом.

Мы, конечно, не можем знать, как думала Травка, узнавая своего Антипыча, но догадываться можно. Вы помните, бывало ли с вами так? Наклонишься в лесу к тихой заводи лесного ручья и там, как в зеркале, увидишь — весьте, весь человек, большой, прекрасный, из-за твоей спини наклонился и тоже смотрится в заводь, как в зеркало. И так он прекрасен, там, в зеркале, со всей природой, с облаками, лесами, и солнечко там внизу тоже садится, и молодой месяц показывается, и частые звёздочки.

Так вот, наверно, и Травке в каждом лице человека, как в зеркале, виднелся весь человек — Антипыч, и к каждому стремилась она броситься на шею, но по опыту своему она знала: есть враг Антипыча с точно таким же лицом.

И она ждала.

А лапы её между тем понемногу тоже засасывали, и если дольше стоять, то и собачьи лапы так засосёт, что не вытащишь. Ждать стало больше нельзя.

И вдруг...

Ни гром, ни молния, ни солнечный восход со всеми победными звуками, ни закат с журавлинным обещанием нового прекрасного дня — ничто, никакое чудо природы не могло быть больше того, что случилось сейчас для Травки в болоте: она услышала слово человеческое — и какое слово!

Антипыч, как большой, настоящий охотник, назвал свою собаку вначале, конечно, по-охотничьи, от

человек просто не мог быть сейчас тем великим человеком, какой мерещился Травке. Маленький человек принуждён был хитрить.

— Затравушка, милая Затравушка! — ласкал он её сладким голосом.

А сам думал: «Ну, ползи только, ползи».

И собака, своей чистой душой подозревая что-то не совсем чистое в ясных словах Антипыча, ползла с остановками.

— Ну, голубушка, ёщё, ёщё!

А сам думал: «Ползи только, ползи».

И вот понемногу она подползла. Он мог бы уже и теперь, опираясь на распластанное на болоте ружьё, наклониться немного вперёд, протянуть руку, погладить её по голове. Но маленький хитрый человек знал, что от одного его малейшего прикосновения собака с визгом радости бросится на него и — утопит.

И он замер в точном расчёте движений, как боец в определяющем исход борьбы ударя: жить ему или умереть?

Вот ещё бы маленький ползок по земле, и Травка бы бросилась на шею человека, но в расчёте своём маленький человек не ошибся: мгновенно си выбросил свою правую руку вперёд и схватил большую сильную собаку за левую заднюю ногу.

Травка с безумной силой рванулась, и она бы вырвалась из руки маленького человека, если бы тот, уже достаточно выволоченный, не схватил другой рукой её за другую ногу. Мгновенно вслед затем он лёг животом на ружьё, выпустил собаку, и на четвереньках, сам, как собака, переставляя опору — ружьё — всё вперёд и вперёд, подполз к тропе, где постоянно ходил человек и где по краям росла высокая трава белоус. Тут он тропе он поднялся, тут он стёр последние слёзы с лица, стянул грязь с лохмотьев своих и, как настоящий большой человек, властно приказал:

— Иди же теперь ко мне, моя Затравка!

Услыхав такой голос, такие слова, Травка бросила все свои колебания. Перед ней стоял прежний прекрасный Антипыч. С визгом радости, узнав хозяина, кинулась она ему на шею, и Большой человек целовал своего друга и в нос, и в глаза, и в уши.

(Окончание следует)

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО...

...в древности бегуны Греции и Рима, тренируясь перед состязанием, привязывали к ногам тяжёлые металлические подошвы и бегали вокруг стадионов, с трудом поднимая ноги? Перед началом соревнований они снимали эти подошвы и, избавившись от тяжести, бежали особенно легко.

...рекордный выстрел из лука был сделан несколько столетий назад на призовых состязаниях, устроенных Чингис-ханом? Стрела, пущенная племянником Чингис-хана богатырём Исункэ, пролетела 713 метров и вонзилась в цель...

...советская спортсменка Нина Думбадзе бросила диск на 49 метров 88 сантиметров, превысив на 150 сантиметров мировой рекорд, принадлежавший немецкой Маузерайер?

...из 35 мировых рекордов гиревиков 27 держат советские мастера? Среди них выдающийся рекорд по штанге принадлежит Григорию Новаку. Он поднял рывком двумя руками 123 килограмма и толкнул 156 килограммов.

...футбол появился несколько сот лет назад? Его родина — Англия. В прежние времена в игре участвовало до ста человек. Играли главным образом на улицах, в праздничные дни. Игра обычно заканчивалась кровопролитными побоищами. Первые правила игры в футбол появились только в 1863 году.

Начало в № 29—33.

Типография газеты «Правда» имени Сталина.